

С.Ю. Вradий

ИИАЭ ДВО РАН

**Предупреждение, ниспосланное Японии
в сочинениях китайских авторов
накануне реформации Мэйдзи**

*«Если опрокинулся передний экипаж,
это – предупреждение следующему»*

(Китайская пословица, подразумевает предупреждение,
урок от неудач предшественника,
опыт которого следует учесть)

В 1840 году в Китае разгорелась первая «опиумная» война, завершившаяся подписанием в 1842 г. неравноправного англо-китайского Нанкинского договора. В 1854 г. Америка угрозой применения силы заставила Японию подписать Канагавский договор, открывший страну для иностранного проникновения.

Так под воздействием внешнего фактора Китай и Япония вышли из состояния изоляции, однако оказались под гнётом неравноправных договоров, ограничивших их суверенные права и предоставивших западным державам односторонние торгово-финансовые и юридические привилегии. При этом вырисовывались две перспективы возможного выхода из кризисной ситуации: проведение быстрых, коренных преобразований и вывод общества на тот же, что и у Запада, уровень социально-экономического развития, или насильственное включение в систему мирового капиталистического хозяйства на зависимом положении полуколонии. Япония в результате начала стремительное движение навстречу радикальным переменам, завоевав в конечном итоге независимое место в системе мирового капитализма, а Китай стал всё более превращаться в полуколонию иностранных держав.

Между тем, Китай успел сыграть определённую роль накануне и в начальный период реформации Мэйдзи, демонстрируя на своём примере отрицательную альтернативу возможному будущему Японии, а также знакомя японцев с сочинениями своих прогрессивных мыслителей 40–60-х гг. XIX в., в которых описывались заморские государства и их научные достижения. Анализу роли Китая в этот краткий период японской истории и посвящена данная статья.

XIX столетие, как в Китае, так и в Японии было отмечено углублением социально-экономического кризиса на фоне усиливавшейся колониальной экспансии западных держав. Обширный Китай с его многочисленным населением и богатыми природными ресурсами, а также находящаяся в географической близости Япония давно привлекали внимание европейцев.

Пушки англичан заставили пробудиться дремавшую Цинскую империю. При этом маньчжурский двор имел слабое представление о далёких заморских странах. Император Даогуан (1820–1851) вопрошал приближённых об Англии и России: «Всё же, какова примерная величина этих государств? Сколько стран находится в подчинении? А сколько государств превосходят по мощи (Англию) и не подчиняются ей? ... А Россия действительно граничит (с нами)? Ведётся ли торговля?» [14, цз. 47, с. 18].

Усиливавшиеся домогательства со стороны иностранных держав проникнуть на внутренний рынок страны в совокупности с провалом попыток цинского правительства прекратить ввоз опиума и ограничить вывоз серебра, заставляли трезвомыслящих представителей феодальной интеллигенции усомниться в справедливости одного из основополагающих принципов конфуцианской идеологии, представлявшей Китай всесильным центром Вселенной.

Одним из первых среди китайских общественных и государственных деятелей XIX в. обратился к Западу за знаниями Линь Цзэсюй 林則徐 (1785–1850). Назначенный в 1839 г. императорским указом особо уполномоченным эмиссаром в южные провинции страны, он оказался в Гуанчжоу, где процветала торговля опиумом. Понимая, что противнику невозможно противостоять, не зная его, он стал собирать все доступные сведения о внешнем мире. Постепенное расширение горизонтов познания привело его к пониманию необходимости учиться у «варваров», перенимать достижения западной науки. Основные положения теории, впоследствии получившей название доктрины усвоения «заморских дел», можно обнаружить в его сочинениях «Описание четырёх материков» [9], «Иностранцы о Китае» [10], «Основные сведения о Российском государстве» [11] и пр. Они были основаны на оригинальных западных источниках, переведённых в своё время по указанию Линь Цзэсюя. Главные усилия Линя, подчинённые общей цели, – противостоять внешней экспансии, диктовались потребностями времени, определялись следующей программой: создание эффективной артиллерии, строительство мощного морского флота, обучение войск. Заметен прагматический подход, который позднее, в 60–90 гг. XIX в., столь отчётливо проявился в деятельности сторонников политики «самоусиления» в Китае.

Многие произведения Линь Цзэсюя вошли составной частью, и притом довольно существенной, в сочинение Вэй Юаня 魏源 (1794–1856) «Описание заморских стран [с приложением] карт» [5], считающегося, по общепринятому в научной литературе мнению, создателем доктрины усвоения «заморских дел» [2, с. 151]. Вэй Юаню также принадлежит сочинение «Записи о военных походах священной династии» 聖武記 (14 цз., 1844) [6], где содержится подробное описание событий первой опиумной войны.

Практическая деятельность Линь Цзэсюя, усилия государственного сановника и учёного Сюй Цзиня 徐繼畲 (1795–1873), написавшего выдающееся

сочинение «Очерк всемирной географии» [13], а также Вэй Юаня способствовали тому, что в Китае появилась тенденция к объективной оценке внешнего мира. Хотя в сочинениях названных авторов наиболее заметна прикладная, практическая цель – усилить военную мощь до уровня, необходимого для отпора внешней угрозе, тем не менее объективно были сделаны первые шаги по пути к переосмыслению места Китая в мире. Помимо того, что были созданы серьёзные географические сочинения, давшие китайцам представление об окружающем мире, произведения Линь Цзэсюя, Вэй Юаня и Сюй Цзинюя являлись первыми попытками современного видения мира, которые объективно опровергали вырождавшуюся конфуцианскую космографию.

В Японии знали о нелёгком положении, в каком оказался могущественный недавно сосед, у которого островное государство заимствовало немалую часть своей материальной и духовной культуры.

Несмотря на строгую изоляционистскую политику, проводимую сёгунатом Токугава, китайским и голландским купцам было дозволено прибывать в порт Нагасаки. Одним из неперемных условий было регулярно докладывать о происходивших за рубежом событиях высшему представителю сёгуна. На основании собранной информации создавались «Книги новостей» 風説書 (букв. «Книга слухов, разносимых ветром»).

Голландские и китайские книги новостей относились в Японии к разряду полузакрытых материалов. Из канцелярии *бугё* они отправлялись в архивохранилища Токугава. Тем не менее, имевшие к ним доступ некоторые высшие чиновники, конфуциански образованные учёные, правительственные переводчики знакомили с содержанием материалов интеллигенцию Японии. Так, к примеру, поступал учёный-конфуцианец Сионя Тоин 塩谷岩陰 (1809–1867), который, пользуясь своим служебным положением, копировал многие сборники новостей по опиумной проблеме.

Привозимые в Японию китайские книги стали важным источником сведений о событиях опиумной войны. Они пользовались спросом и являлись предметом импорта, конкурируя иногда даже с китайским шёлком. Богато наполненные подлинными материалами, эти книги стали для японцев источником информации, на основании которой ими были написаны многочисленные сочинения об опиумной войне в Китае.

В 1847 г. Сионя Тоин на основании накопленных материалов написал сочинение под названием «Слухи об Афужун» (阿芙蓉彙聞, 7 цз.), пользовавшееся большим интересом в японском обществе и считавшееся самым полным собранием сведений об опиумной проблеме в Китае. В 1859 г. Тоин опубликовал другое своё сочинение «Каккарон» (隔靴論 «Дискуссии ни о чём»). Посвящённое преимущественно описанию событий, имевших место в Китае, оно было наполнено чувством бессильного гнева по отношению к культуре и правилам морали стран Запада. Даже вид европейского письма вызывал у автора чувство отвращения [17, p. 539]. Большое внимание в сочинении уделено опиумному вопросу и критике маньчжурского правительства. Исследователи отмечают, что в такой завуалированной форме Тоин критиковал беспомощную политику сёгуна по отношению к странам Запада [15, p. 57].

Произошедшие в Китае в середине XIX столетия опиумные войны рассматривались в Японии в качестве печального примера, ниспосланного Небом, уроки которого следует внимательно изучить и извлечь подобающие выводы.

В «Книге перемен» (*Ицзин* 易經) записана древняя китайская мудрость: «Ступая по инею, думать о грядущих морозах». К этому образному выражению неоднократно прибегали в XIX столетии, предупреждая о том, что опиумная война в Китае может принести ещё большие беды Японии, поэтому необходимо заблаговременно принять предупредительные меры – к данному сравнению прибегал, в частности, Сиония Тоин в своём сочинении «Каккарон».

Поражение Китая в опиумной войне встряхнуло закрытое японское общество. Многие, ощутив угрозу возможного иностранного вторжения, стали искать причины поражения Китая. Известный идеолог реформаторского движения в Японии Сакума Сёдзан 佐久間象山 (1811–1864) писал, критикуя консерваторов, отказывавшихся перенимать передовые достижения научной мысли стран Запада: «Наука стран Западных морей искусна, (вот почему эти государства могучие и процветающие... Не здесь ли кроется причина того, что они грабят государство Чжоугуна и Конфуция?)» [7, с. 218].

Анализируя причины, приведшие Китай к поражению, японцы отмечали коррумпированность политической системы и отсталость вооружения. Долгое время правители Поднебесной пренебрежительно оценивали Западные страны как варварские, не интересовались внешним миром. Конфуцианские схоласты занимались чистой наукой, написанием сочинений в стиле *багу*, не имевших никакого практического применения, оторвались от действительности, не смогли оказать реальной помощи государству. Сакума Сёдзан писал: «Хотя исследования учёных-конфуцианцев рафинировано изысканны, однако в конечном итоге оказались пустой болтовнёй, изложенной на бумаге, не имея какого-либо практического применения» [8, с. 21].

Сакума Сёдзан ещё в 1842 г. написал книгу «Восемь стратегических планов морской обороны» 海防八策, в которой не без оснований предполагал, что после того, как англичане закончат боевые действия в Китае, они могут напасть и заставить Японию подписать аналогичный Нанкинскому уничижительный договор: «Когда англичане закончат свои дела в Китае, они захотят послать военные корабли в Нагасаки или даже в Эдо» [16, с. 269]. Чтобы противостоять врагу, по мнению Сакума, необходимо отлить современные пушки, построить боевые корабли, укрепить военно-морской флот.

Опыт опиумных войн в Китае стал предметом изучения методов взаимодействия с иностранными государствами. Не менее важным стало то, что он показал перспективу открытия государства внешнему миру, способствовал формированию требований о проведении реформ в Японии, которые были сформулированы, исходя из тех сведений о странах Запада, которые были получены непосредственно из книг китайских прогрессивных мыслителей первой половины XIX столетия.

Книги из Китая, посвящённые описанию стран Запада, появились в Японии в 40–50-е годы XIX столетия. В 1844 г. на китайском торговом судне в

Японию попало сочинение Вэй Юаня «Записи о военных походах священной династии» 聖武記. «Описание заморских стран [с приложением] карт» (60 цз.) Вэй Юаня было опубликовано в Китае в 1847 г., а уже в 1851 г. первые экземпляры были привезены в Японию на судах китайских торговцев.

Книги привлекли внимание интеллигенции, их стали переводить, комментировать, издавать. Одно время в Японии было опубликовано немало вариантов перевода и толкований на японском языке, которые вносились рядом с китайским текстом. Столь большое число изданий объяснялось ограниченным количеством ввозимых оригиналов книг, часть из которых изымалась правительством, либо приобреталась в личное пользование высшими чиновниками.

Активное участие в опубликовании «Описания» Вэй Юаня в Японии принимал Сионоя Тоин. Он выполнил редакторскую обработку текста, изобиловавшего неточностями и неясными местами, написал предисловие к первому разделу сочинения Вэй Юаня, посвящённому обороне морских рубежей, который был опубликован в Токио в 1854 г. Вместе с Тоином редакторскую работу, как указано в предисловии, выполнил учёный Мицукуру Гэмпо 箕作阮甫 (1799–1863).

В 1853 г. Мицукуру Гэмпо в качестве переводчика участвовал в переговорах с российским посланником адмиралом Е.В. Путятиным (1803–1883) в Нагасаки, а на следующий год – в Симода. Можно предположить, что именно ему принадлежит инициатива опубликования в 1855 г. двух разделов из сочинения Вэй Юаня (цз. 36–37), посвящённых России, которой в тот период в Японии уделяли большое внимание. В «Послесловии к новому описанию России» (再書俄罗斯志后) Сионоя Тоин писал: «Если говорить об обороне границ, то более всего беспокоит Элу (鄂廬 Россия), территория которой граничит с нами, но превышает нашу в десятки раз» [3, с. 141].

Известен ещё один перевод раздела под названием «Общие сведения о России из Описания заморских стран [с приложением] карт» (海國圖志. 俄羅斯總記), выполненный Оцуки Тэйдзуй 大槻禎瑞 (1818–1857). В предисловии к изданию сказано: «Россия... является могучим государством на земле, от наших айну её отделяет лишь узкая полоска воды на север, однако о самой стране сведений мало» [3, с. 149].

Расширенный вариант сочинения Вэй Юаня в 100 цзюаней был опубликован в Китае в 1852 г., а уже в 1854 г. он был привезён в Японию. О чрезвычайной популярности сочинения Вэй Юаня в Японии свидетельствовало огромное по тем временам количество публикаций: с 1854 по 1856 гг. был издан 21 вариант выборочного перевода сочинения с комментариями [4, с. 31].

Подписание американо-японского договора и расширение контактов с США вызвало особый интерес японцев к этой стране, поэтому перевод и комментарии раздела сочинения Вэй Юаня об Америке были опубликованы в указанные годы около 8 раз. Первое издание (6 цз.) было осуществлено в Киото в 1854 г. Англия также была довольно подробно описана тремя публикациями раздела (1856 г., 3 цз.), поскольку в сочинении Вэй Юаня этой стране было уделено повышенное внимание из-за той роли, которую она сыграла в «опиумной» войне. России было посвящено два издания, по

одному – Франции, Германии, Пруссии, Индии (1856, 3 цз.), названной по географическому положению и вниманию к ней со стороны капиталистических держав «осью пяти континентов».

В 1859 г. в Японию был привезён «Очерк всемирной географии» Сюй Цзиюя, опубликованный в 1861 г. ксилографическим изданием.

Анализ содержания опубликованных в Японии китайских материалов показывает, что основное внимание было уделено вопросам, посвящённым обороне морских рубежей, описанию вооружения, боевых судов, историко-географическому описанию государств, имевших контакты с Японией.

Сочинения прогрессивных китайских авторов, считает исследователь Ван Сяою, «стали важными книгами по просвещению японцев о ситуации в мире» [4, с. 26]. Это были полезные материалы, разъяснявшие международную ситуацию, современную тактику обороны морских границ. Книжки китайских учёных, государственных деятелей первой половины XIX столетия описывали иноземные государства, открывали горизонты познания внешнего мира, поэтому они привлекали столь пристальное внимание японского общества.

О популярности сочинения Вэй Юаня в Японии писал в 1902 г. известный участник реформаторского движения в Китае Лян Цичао 梁啟超 (1873–1923): «В Японии эта книга всколыхнула поколение (к которому принадлежали) Сакума Сёдзан, Ёсида Сёин, Сайго Такамори» [12, т. 3, с. 97].

Приведём в заключение оценку современного японского историка Иноуэ Киёси относительно влияния сочинений китайских авторов в Японии: «Японские учёные, интеллигенция заключительного периода сёгуната в результате изучения Запада и современной культуры по материалам, завезённым из Китая, получили несравнимо больше, нежели от изучения голландской (науки). Революционные изменения в мировоззрении Ёкои Сёнана произошли после прочтения „Хайго тучжи“, он стал (сторонником) открытия государства» [7, т.1, с. 214–215].

Китай сыграл немалую роль в формировании мировосприятия японцев, его поражение в столкновении со странами Запада способствовало переоценке отношения к внешнему миру, к самому Китаю, стимулировало рост интереса к окружающей действительности. Так как Китай в силу многих причин не смог дать адекватный отпор военной агрессии стран Запада, отношение к нему стало более критичным со стороны японской интеллигенции [1, с. 43].

Называя причины поражения могущественного некогда Китая, а ныне страны, униженной неравноправными договорами и зависимой от воли Запада, учёные Японии обличали собственные недостатки: необученную армию, отсталую тактику обороны, коррупцию правительственных чиновников, политику самоизоляции и проч.

Япония, считали будущие проводники реформ, должна учесть негативный опыт соседней страны, извлечь необходимые уроки, использовать имеющийся потенциал, а также научные достижения Запада для того, чтобы как можно быстрее провести необходимые преобразования в социально-экономической сфере, военном деле, дабы должным образом дать ответ вызову со стороны Западного мира.

Необходимым условием постижения окружающего мира, единственной возможностью сосуществования в нём с другими странами и народами является, считали будущие реформаторы, приобретение и усвоение новых универсальных, полезных знаний. Принимая западные знания, «покоря варваров их же методами», можно было обрести необходимое могущество и силы для того, чтобы эффективно соперничать в предстоящем состязании со странами Запада.

Становится понятным, под каким углом зрения японские и китайские учёные изучали внешний мир, их мотивация определялась известной аксиомой: «познай других (врага), чтобы быть подготовленным» (知彼備己), и они действительно оказались заинтересованы в изучении стран Запада, их научных достижений, культуры.

Работы китайских учёных свидетельствовали о том, что между Японией, Китаем и странами Запада существовали различия в уровне развития науки, однако этот разрыв может быть преодолен. Японцы пришли к выводу, что изоляция страны от внешнего мира – это анахронизм, который необходимо преодолеть, территориальная разобщённость на домены, пусть и влиятельные, деструктивна для государства и не соответствует национальным интересам, а приоритеты исключительно сельскохозяйственного развития страны являются фикцией ввиду морского окружения островов.

Интенсивный процесс приобщения японской интеллигенции к современным западным знаниям в заключительный период правления сёгуна Токугава осуществлялся благодаря сочинениям китайских мыслителей 40–60-х гг. XIX в., которые стали одним из источников появления новых идей. Они пали на благодатную почву Японии и были использованы в процессе преобразований, имевших место в годы реформации Мэйдзи. Преобразования Мэйдзи стали своеобразным сплавом традиционных воззрений и современных идеологических концепций, среди которых присутствовало наследие китайской общественной мысли 40-60-х годов XIX столетия, ставшей своеобразным посредником между передовой японской интеллигенцией и западной культурой.

Несмотря на то, что названные сочинения появились раньше в Китае, интерес к ним был проявлен прежде в Японии, и лишь в 60–80-х годах XIX в. ими заинтересовались проводники политики «самоусиления» цинского государства. Сочинения прогрессивных китайских учёных 40-х годов XIX в. стали источником для критики проводимой сёгуном политики, которая была направлена на искусственную изоляцию страны от внешнего мира. В заключительный период правления Токугава они оказали определённое влияние на поколение японцев, стремившихся дать отпор внешней экспансии и преобразовать внутреннюю политику и государственное устройство, т.е. стимулировали развитие общественной мысли Японии в направлении реформ Мэйдзи.

Литература

1. Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай – Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н. э. – 30–40-е годы XX в.) Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ИВ РАН, 2001. 376 с.

2. *Тихвинский С.Л.* История Китая и современность. Сб. статей. М.: Наука, 1976. 359 с.
3. *Аюсава Синтаро* 鮎沢信太郎. Сакоку дзидай нихон дзин тэки кайгай тисики 鎖国時代日本人の海外知識 (Знания японцев о заморских странах во времена изоляции государства). Токио, 1943. 363 с.
4. *Ван Сяоцю* 王曉秋. Цзиньдай чжун жи цзиши лу 近代中日啓示録 (Описание китайско-японских просвещающих материалов нового времени). Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 1987. 302 с.
5. *Вэй Юань* 魏源. Хайго тучжи 海國圖誌 (Описание заморских стран [с приложением] карт). 1-е изд. 50 цз. Б.м., 1844; 2-е изд. 60 цз. Б.м., 1847; 3-е изд. 100 цз. Янчжоу: Гувэй тан, 1852.
6. *Вэй Юань* 魏源. Шэн у цзи 聖武記 (Записи о военных походах священной династии). В 2-х т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1984.
7. *Иноуэ Киёси* 井上清. Нихон гэндай си 日本現代史 I. Мэйдзи исин 明治維新 (Новая история Японии. Т. 1. Мэйдзи исин). Токио, 1955. 266 с.
8. *Кониси Сиро* 小西四郎. 阿片戦争の我が國に及ぼせる影響 (Влияние опиумной войны на нашу страну) // 駒澤史學 «Комадзава Сигаку». Токио, 1953, № 1. С. 11–24.
9. *Линь Цзэсюй* 林則徐. Сы чжоу чжи 四洲誌 (Описание четырёх материков). 20 цз. Б.м., б.г.
10. *Линь Цзэсюй* 林則徐. Хуа ши и янь 華事夷言 (Иностранцы о Китае). 1 цз. Б.м., б.г.
11. *Линь Цзэсюй* 林則徐. Элосы го цзияо 俄羅斯國記要 (Основные сведения о Российском государстве). 1 цз. Б.м. Б.г. // Элосы цзияо 俄羅斯記要 (Основные сведения о России). Шанхай. Предисловие 1882 г. (Ксилограф).
12. *Лян Цичао* 梁啓超. Лунь Чжунго сюэшу сысян бяньцянь чжи даши 論中國學術思想變遷之大勢 (О переменах в научной мысли Китая) // Иньбинши вэньцзи 飲冰室文集 (Собрание сочинений из кабинета Иньбин). 3 т. Пекин, 1932.
13. *Сюй Цзюйюй* 徐繼畲. Инхуань чжилюэ 瀛環誌略 (Очерк всемирной географии). 10 цз. Б.м., 1850.
14. Чоубань и у ши мо Даогуан чао 筹办夷务始末道光朝 (Полный отчет о ведении дел с варварами в правление Даогуана. 1836–1850) // Цзиньдай Чжунго шилияо цункань (Собрание материалов по истории Китая в новое время). Сб. 56, вып. 551. В 10-и т., 80 цз. Тайбэй, 1963 (фотолитография).
15. *Jansen, Marius B.* Changing Japanese Attitudes toward Modernization. Princeton, N.Y.: Princeton University Press, 1965. 546 p.
16. *Sansom G.B.* The Western World and Japan. New York: Alfred A. Knopf, Inc., 1950. 515 p.
17. *Van Gulik, R.H.* Kakkaron: A Japanese Echo of the Opium War // Monumenta Serica. Peiping, 1939. Vol. IV. P. 478–545.